

А. П. Чехов. "В сумерках". Очерки и рассказы Серия "Литературные памятники" М., "Наука, 1986 //
FB2: "rvvg ", 14 February 2012, version 1.0
UUID: 9B6FDB5C-41C1-4DD0-B64A-F91BD9A2B2AB
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Иероним Иеронимович Ясинский

(О произведениях Чехова)

Ясинский Иероним Иеронимович (1850–1931) — русский писатель, журналист, поэт, литературный критик, переводчик, драматург, издатель и мемуарист.

Содержание

М. Белинский (О произведениях Чехова) . . .	0004
ПРИМЕЧАНИЯ0010

М. Белинский **(О произведениях Чехова)**

АНТОН ЧЕХОВ. ДУЭЛЬ. ПОВЕСТЬ. СПБ., 1892.

АНТОН ЧЕХОВ. ХМУРЫЕ ЛЮДИ. РАССКАЗЫ. Изд. 3-е. СПБ., 1891.

АНТОН ЧЕХОВ. В СУМЕРКАХ. ОЧЕРКИ И РАССКАЗЫ. Изд. 5-е. СПБ., 1891.

АНТОН П. ЧЕХОВ. ПЕСТРЫЕ РАССКАЗЫ. Изд. 2-е. СПБ., 1891.

Антон Чехов принадлежит к числу писателей, сразу обративших на себя внимание публики и критики. Как только он выступил с более или менее литературными произведениями, его появление было приветствовано всеми, у кого есть достаточно чутья для того, чтобы отличить пшеницу от плевел, в последнее время заполнивших ниву русской словесности. Чехов первые свои повести и рассказы печатал в "Новом времени", и, несмотря на то, что на литературный дебют в газете не всякий писатель может рассчитывать, если хочет достигнуть успеха, он быстро

приобрел популярность.

Рассказы его, в особенности небольшие, дышат прелестью непосредственного творчества, полны ярких образов и блестят юмором. Как рассказчик и нувеллист, Чехов смело может быть назван русским Боккачио. Лучшие его рассказы, "В сумерках", были увенчаны Пушкинской премией. Укажем из них на такой шедевр, как "Святою ночью". Автор ведет рассказ от своего лица. Он встречается на пароме, торопясь поспеть к заутрени, монаха Иеронима и, сначала нехотя, вступает с ним в разговор. Иероним, как некогда Юлиан Милостивый[1], перевозит с одного берега на другой; перевозит он, однако, по наряду от монастыря. Он рассказывает автору о том, что в субботу, в самую обедню, во время паремий, умер его друг, иеродьякон Николай. Этот Николай, чтоб не было страшно на пароме Иерониму, всегда приходил по ночам на берег и окликал его. Он умел писать акафисты, хотя нигде не "поучался", и его акафисты отличались "красотой и сладостью". Кроме плавности, велеречия, каждая строчка акафиста, сочиненная Николаем, была изукрашена всяче-

ски: тут были и цветы, и молнии, и ветер, и солнце — "все предметы видимого мира". Лицо у Николая было нежное, жалостное, и любил он Иеронима больше всех за то, что он плакал от его акафистов; прочая же братия не интересовалась его писаниями и даже посмеивалась, а некоторые даже почитали их за грех. Иерониму хотелось бы побыть в церкви, но он должен всю ночь перевозить. Когда на обратном пути автор опять увидел Иеронима, лицо у него было грустное и утомленное; он машинально работал одной рукой, потом остановил свой взгляд на розовом черномбровом лице молоденькой купчихи. В этом продолжительном взгляде было мало мужского. Кажется, что "на лице женщины Иероним искал мягких и нежных черт своего усопшего друга". Такими словами кончается рассказ, и в этом весь рассказ; но самые сложные и занимательные истории редко производят более потрясающее и человеческое впечатление. Другие рассказы: — "Мечты" и "Беспокойный гость", "Ведьма" и "Кошмар" — изобилуют теми же нежными и грустными красками, обличающими в авторе не только наблюдате-

ля, но и поэта, не только мыслителя, но и гуманного человека.

"Пестрые рассказы", вышедшие недавно вторым изданием[2], богаче юмором, и шутка часто перемежается в них с меланхолическим мотивом, свойственным вообще писателям новой формации. Извозчик Иона, рассказывающий свое горе лошади, потому что некому больше рассказать, вызывает не только улыбку, но и грусть у читателя. В книге "Хмурые люди" мы встречаем целый ряд более серьезных рассказов, носящих на себе печать зреющего таланта, от которого ждешь многого. Обратите внимание на рассказ "Припадок": перед вами нервный молодой человек, с болезненно-изоощренным чувством добра, который напрягает силы, чтобы побороть в себе отчаяние при виде продажных женщин и пытается решить вопрос, как спасти их. Есть таланты писательские, сценические, художнические. У этого молодого человека был особый талант — человеческий. Как хороший актер отражает в себе чужие движения голоса, так Васильев умел отражать в своей душе чужую боль; увидев слезы, он пла-

кал; около больного он сам становился больным и стонал; если видел насилие, то ему казалось, что насилие совершается над ним; он трусил, как мальчик, и, струсив, бежал на помощь. Нам почему-то кажется, что со временем автор возвратится к типу этого молодого человека и пристальнее остановит на нем свое внимание. Васильев типичен для большой части русской молодежи. Благодарная тема не только отметить факт этой благородной нервности, но и указать причины ее возникновения и затем, как она постепенно падает, понижается и, наконец, превращается в апатию к сорока годам, тоже обуславливаемую известными причинами.

Обращаясь к большой повести симпатичного беллетриста, печатавшейся недавно в фельетонах "Нового времени", к "Дуэли"[3], мы прежде всего должны выразить сожаление, что пишем не критическую статью, а краткую рецензию об этом превосходном произведении. Нужды нет, что оно как бы представляет собою полемический ответ художника на "Крейцерову сонату" графа Льва Толстого, и что, в конце концов, автор видит

панацею всех бедствий, которые выпали на долю героя повести, Лаевского, и героини, Надежды Федоровны, в законном браке. Как только Лаевский сочетался с Надеждой Федоровной законным браком, оба они изменились к лучшему и стали совсем другими людьми. Характеры не так-то скоро перерождаются, да еще вопрос — перерождаются ли они? Но художественные детали повести, но внешний интерес ее, но счастливые положения, красивые картины, яркие и удачные описания и мастерство изложения не оставляют желать ничего, лучшего.

Из молодых беллетристов, выступивших на литературное поприще в восьмидесятих годах, Антон Чехов бесспорно самый даровитый, и его ожидает блестящая литературная будущность.

ПРИМЕЧАНИЯ

Впервые: Труд. Вестник литературы и науки (приложение к журналу "Всемирная иллюстрация"). Том XIII. СПб., 1892, № 2, февраль, отдел "Новые книги", с. 478–479. Подпись: М. Белинский.

Автор рецензии — писатель и журналист Иероим Иеронимович Ясинский (1850–1931) (псевдоним: Максим Белинский).

Примечания

Юлиан Милостивый — герой средневековой легенды.

[^^^]

"Пестрые рассказы", вышедшие недавно вторым изданием. — Второе издание сборника *"Пестрые рассказы"*, переработанное и пересоставленное совершенно заново, вышло в 1891 г.

[^^^]

Обращаясь к большой повести <...>, печатавшейся недавно в фельетонах "Нового времени", к "Дуэли"... — Повесть Чехова "Дуэль" печаталась в газете "Новое время" (№ 5521–5657, 22–30 октября, 5–27 ноября 1891 г.).

[^^^]